

5 ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР ДОЛЖЕН ВЕРНУТЬ УТРАЧЕННУЮ СЛАВУ

Недавно в областном драматическом театре имени А. П. Костромского состоялось общее собрание коллектива. Обсуждались итоги текущего сезона и статья, напечатанная в конце апреля в газете «Северная правда», в которой руководство театра подвергалось критике за постановку слабых пьес, за неправильную репертурную линию и другие недостатки в творческой деятельности областного театрального коллектива.

И вот собрание... С болью и горечью говорили многие его участники о том, что Костромской театр, носитель имени великого русского драматурга, на последний период резко ухудшил свою работу. Именно об этом свидетельствуют и низкая посещаемость многих спектаклей, слабый репертуар, неудовлетворительная работа художественного совета и многое другое. Руководители театра М. П. Смирнов и В. А. Иванов услышали в свой адрес немало горьких, но справедливых замечаний. Впрочем, предостанов слово самим участникам собрания.

Народный артист РСФСР С. В. Астафьев: — В докладе директора театра Т. Смирнова все как будто выглядит хорошо. На деле положение и театре явно неблагополучное. Мы играем при пустом зале, только «Обычай» имел успех. Творческая работа у нас прихвонута. Зрителя не удовлетворяет репертуар, да мы и сами им недовольны.

Наш театр играет почти самые худшие пьесы советского репертуара, а в городе за «монополью» мы теряем творческое лицо. Так случилось с пьесой «После фельетона». Серьезный недостаток театра — потеря перспективы. Ведь это же факт, что у нас нет репертурного плана на дальнейшее. Статья, опубликованная в «Северной правде», — принципиальна, она бьет тревогу, и поздравлю тех, кто бьет тревогу, и поздравлю тех, кто бьет тревогу. Правильно общаться на критику. Надо исправлять положение.

Артистка О. В. Романова: — Собрания в театре не было больше года, и мы считали, что докладчик вопреки привычки неудовлетворительной работы театра, но доклад получился неудачным. Коллектив боится за театр и хочет знать причины такого спада, хочет знать, когда театр будет хорошо работать, когда в репертуаре появятся интересные пьесы. Это же ясно, что театр находится на неподходящей плоскости, а коллектив проявляет большую беспечность за созданный подоплека, чем руководство театра.

О. В. Романова критикует областное управление культуры, Костромской госком партии, которые, по ее словам, мало проявляют тревоги за состояние дел в творческом коллективе. Она говорит, что директор театра М. П. Смирнов оторвался от коллектива.

— Мы неоднократно, — замечает далее оратор, — сигнализировали о неблагополучии в теат-

ре, но это расценивается как склока. Надо понять всю серьезность прерыва в нашем театре.

Заслуженная артистка республики К. П. Сетковская: — Обидно, почему к нам не ходит зритель, может быть, его подменили? Что случилось? Нет, виноваты в этом мы сами. Все дело в репертуаре. В этом сезоне из 12 постановок и постановки пьес поставлено только шесть. Художественный совет существует формально, а его роль сводится к руководству театром. «После фельетона» — спектакль холодный. Нам многое надо сделать, чтобы вернуть симпатию зрителя.

Артистка Е. О. Пешина: — Дисциплина в театре слабая. Художественный совет работает плохо. Руководство театра с партийным бюро не считается. Мы ставим вводить «Две тещи...», но неужели не было пьесы лучше? О спектакле «После фельетона» можно сказать то же самое.

Артист М. Г. Волгин: — Я согласен с критикой в адрес директора и главного режиссера. В выборе репертуара у нас решающее значение имеет личный вкус режиссера. Разве нормально, что за год проводится первое собрание коллектива?

Артист К. И. Гулин: — Репертуарный план этого сезона фактически сорван. Как уже здесь говорилось, из 12 пьес поставлено только шесть. Отсутствует организация зрителей. Должно вызывать тревогу и то обстоятельство, что за долгое время собирается первое собрание. В коллективе слабо поставлена политико-воспитательная работа.

Артист Г. Е. Скачков: — Я конечно, согласен, что репертуар нашего театра утяжелен, слабый, многие спектакли неинтересны. В театре плохая дисциплина, существует бесплановость. С таким положением бороться нельзя.

И так много выступающих с тревогой говорили о состоянии дел в областном театре.

Секретарь партбюро С. О. Асатуров сказал в своем выступлении, что опубликованная в «Северной правде» статья правильно поднимает вопросы жизни коллектива театра. Он заметил, что неоднократно вытеснен ставший вопрос об осуждении репертуарной линии перед руководством театра, но ему каждый раз говорили, что к этому еще не готов.

Заслуженная артистка РСФСР И. В. Вильбушевич подчеркнула, что художественный совет работает слабо, и в этом повинны, главным образом, руководители театра.

— Такого положения, какое сложилось в театре сейчас, — сказала член художественного совета, кандидат филологических наук М. Н. Боржек, — никогда еще здесь не было, и вина в этом только руководителей театра. Больно видеть, как идет дело. П. А. Иванов ослабил свою работу. После статьи в газете ху-

дожественный совет вообще перестали собирать. Откуда на сцене появились «Две тещи...», мы не знаем.

На собрании выступили также артисты В. А. Касьянов, Л. А. Лобушко, А. В. Костыгин, С. В. Бойченко, заслуженный артист республики А. Я. Космачевский, заместитель директора театра А. М. Талisman, режиссеры В. П. Бевзинов и А. М. Выхвалов.

Главный режиссер театра В. А. Иванов в своем выступлении не дал глубокой и принципиальной оценки положению дел в театре.

В заключительном слове директор театра М. П. Смирнов признал большинство критических замечаний, высказанных в «Северной правде» в адрес театра, правдивыми. Однако он не удержался и от недостатков и оскорбительных высказываний в адрес авторов статьи, которые не в лицо руководителю творческого коллектива.

Что покажет собрание? Как о том говорил большинство выступивших, состояние дел в областном театре вызывает серьезную тревогу. Это бесспорно, что за последние два года театр идет по нисходящей, и беда в том, что, несмотря на критику общественности и, заметим, неоднократно, — положение дел в театре не улучшается, а ухудшается.

Руководители театра не признаются в критическом замечании. Между директором т. Смирновым и главным режиссером т. Ивановым, как об этом говорил заслуженный артист А. Я. Космачевский, пробежала «черная кошка». Это отрицательно влияет на творческую обстановку в театре, на коллектив.

Только что руководители театра были подвергнуты критике за слабый репертуар и как бы отчета на это явилась постановка двух весьма и весьма слабых пьес «После фельетона» и «Две тещи...». Руководство театра критиковалось за то, что новые спектакли выносились без предварительного обсуждения их на художественном совете с привлечением общественности. Вслед за этим без обсуждения появились на сцене и «После фельетона» и «Две тещи...».

Костромичи любят свой театр. Они объективно подходят к оценке его работы: за хороший спектакль — хвалят, за слабый — критикуют. И эта критика дружелюбная, направленная на то, чтобы помочь театру устранить недостатки, а не на подрыв его авторитета, как пытались представить дело отдельные выступившие на собрании товарищи.

Несомненно, что коллектив нашего областного театра, здоровый, по-настоящему творческий, способен создавать яркие в идейном и художественном отношениях спектакли. Надо полно использовать эти возможности, устранить все то, что мешает дальнейшему росту театра.

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА
Т. Костромская

27 МАЯ 1959